

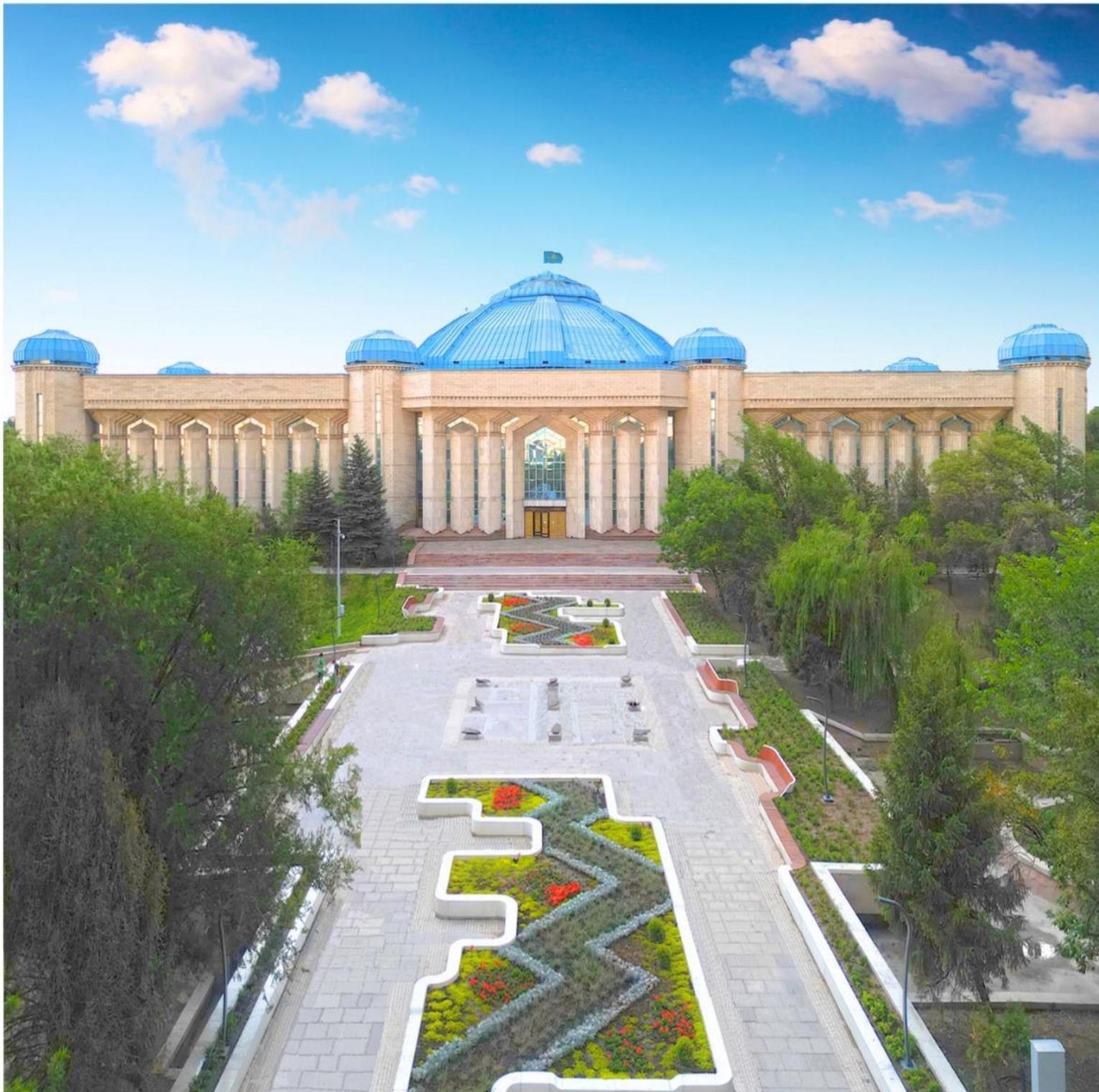
ISSN: 2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

1(13)2026

УДК: 7.033.3(575.3)

ТЕКСТИЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЦЕНТРА ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО ТКАЧЕСТВА

Э.Ф. Гюль

Международный исследовательский институт «Шёлковый путь»
(Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматривается текстильная коллекция Центра исламской цивилизации в Узбекистане как новый и методологически значимый источник для изучения истории центральноазиатского ткачества от античного времени до рубежа XIX–XX веков. В отличие от прежних музейных собраний, сформированных в советский период, коллекция Центра создавалась целенаправленно за счёт приобретений на международных аукционах и в частных зарубежных собраниях, что позволило вернуть в научный оборот памятники, ранее недоступные исследователям.

Показано, что текстиль выступает важнейшим свидетельством процессов культурного обмена, дипломатических контактов и трансрегиональной торговли на Шёлковом пути. Особое внимание уделяется ключевым хронологическим пластам: согдийским полихромным самитам VII–IX вв., эпиграфическим тканям-тиразам периода Мусульманского Ренессанса, златотканым памятникам эпохи Чагатаидов, придворным тканям Темуридов и редким образцам текстиля Бабуридов, впервые представленным в музейных собраниях Узбекистана. Анализ выявляет сложное переплетение китайских, иранских, степных и исламских художественных традиций, отражённых в технике ткачества и орнаментальных системах. Коллекция рассматривается не только как собрание произведений искусства, но и как динамический исследовательский ресурс, позволяющий уточнять атрибуции, реконструировать пути бытования памятников и анализировать социальные, религиозные и эстетические функции текстиля.

Материалы и методы исследования. В качестве источниковой базы в статье использованы предметы текстильной коллекции Центра исламской цивилизации в Узбекистане, а также данные аукционных каталогов, музейных описаний, архивных публикаций и научных исследований по истории текстиля Центральной Азии. Методологическую основу составляют формально-стилистический анализ, иконографический и иконологический подходы, сравнительно-исторический метод и элементы источниковедческой критики. Применяется междисциплинарный подход, объединяющий методы истории искусства, культурной антропологии и исторического текстилеведения. Особое внимание уделяется сопоставлению новых поступлений с известными аналогами из зарубежных и отечественных собраний, что позволяет уточнять атрибуции, выявлять трансрегиональные связи и реконструировать процессы культурного обмена.

Ключевые слова: центральноазиатский текстиль, исламское искусство, Шёлковый путь, саммиты, тираз, Чагатаиды, Темуриды, Бабуриды, сузани, музейные коллекции, культурный обмен, Узбекистан.

Для цитирования: Гюль Э.Ф. Текстильная коллекция Центра исламской цивилизации как новый источник для изучения истории Центральноазиатского ткачества // MUSEUM.KZ. 2026. №1 (13), с. 27-37. DOI 10.59103/muzkz.2026.13.04

ИСЛАМ ӨРКЕНИЕТИ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ ТОҚЫМА КОЛЛЕКЦИЯСЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ТОҚЫМА ӨНЕРІ ТАРИХЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ЖАҢА ДЕРЕККӨЗІ РЕТІНДЕ

Э.Ф. Гюль

«Жібек жолы» Халықаралық зерттеу институты (Өзбекстан)

Аңдатпа. Мақалада Өзбекстандағы Ислам өркениеті орталығының тоқыма жәдігерлері Орталық Азия тоқыма өнерінің ежелгі кезеңнен ХІХ және ХХ ғасырларға дейінгі тарихын зерттеудің жаңа әдіснамалық тұрғыдан маңызды көзі ретінде қарастырылады. Кеңес дәуірінде қалыптасқан бұрынғы музей жәдігерлерінен айырмашылығы, Орталық жәдігерлері халықаралық сатылымдардан және шетелдік жеке жинақтардан сатып алу арқылы мақсатты түрде құрылды, бұл бұрын қолжетімсіз болған артефактілерді ғылыми айналымға қайтаруға мүмкіндік берді.

Тоқыма бұйымдары Жібек жолы бойындағы мәдени алмасу, дипломатиялық байланыстар және трансаймақтық сауда процестерінің маңызды дәлелі болып табылатыны көрсетілген. Зерттеуде негізгі хронологиялық қабаттарға ерекше назар аударылады: VII–IX ғасырлардағы соғды полихромды самиттері, Мұсылман Ренессансы кезеңіндегі эпиграфикалық тираз маталары, Шағатайлар дәуірінің алтынмен өрілген ескерткіштері, Темір әулеті сарайлық маталары және Өзбекстан музейлерінде алғаш рет ұсынылып отырған Бабуридтер тоқыма үлгілері. Талдау тоқыма техникасы мен ою-өрнек жүйелерінде көрініс тапқан қытай, иран, далалық және ислам көркемдік дәстүрлерінің күрделі тоғысуын көрсетеді. Жәдігерлер тек өнер туындыларының жиынтығы ғана емес, атрибуцияларды нақтылауға, ескерткіштердің таралу жолдарын қалпына келтіруге және тоқыма бұйымдарының әлеуметтік, діни әрі эстетикалық қызметтерін талдауға мүмкіндік беретін динамикалық зерттеу ресурсы ретінде қарастырылады.

Зерттеу материалдары мен әдістері. Мақалада дереккөздік негіз ретінде Өзбекстандағы Ислам өркениеті орталығының тоқыма жәдігерлеріндегі бұйымдар, сондай-ақ аукциондық сатылым каталогтарының деректері, музейлік сипаттамалар, архивтік жарияланымдар және Орталық Азия тоқыма тарихы бойынша ғылыми еңбектер пайдаланылды. Зерттеудің әдіснамалық негізін формалды-стильдік талдау, иконографиялық және иконологиялық тәсілдер, салыстырмалы-тарихи әдіс және дереккөз сынының элементтері құрайды. Өнер тарихы, мәдени антропология және тарихи тоқыматану әдістерін біріктіретін пәнаралық тәсіл қолданылды. Жаңа түскен жәдігерлерді отандық және шетелдік жинақтардағы белгілі аналогтармен салыстыруға ерекше назар аударылды, бұл атрибуцияларды нақтылауға, трансөңірлік байланыстарды анықтауға және мәдени алмасу үдерістерін қайта құруға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: орталықазиялық тоқыма, ислам өнері, Жібек жолы, самиттер, тираз, Шағатайлар, Темір әулеті, Бабуридтер, сузани, музей коллекциялары, мәдени алмасу, Өзбекстан.

Сілтеме жасау үшін: Гюль Э.Ф. Ислам өркениеті орталығының тоқыма коллекциясы Орталық Азия тоқыма өнері тарихын зерттеудің жаңа дереккөзі ретінде // MUSEUM.KZ. 2026. №1 (13), 27-37 бб. DOI 10.59103/muzkz.2026.13.04

THE TEXTILE COLLECTION OF THE CENTER OF ISLAMIC CIVILIZATION AS A NEW SOURCE FOR THE STUDY OF THE HISTORY OF CENTRAL ASIAN WEAVING

E.F. Gyl

“Silk Road” International Research Institute (Uzbekistan)

Abstract. The article examines the textile collection of the Center of Islamic Civilization in Uzbekistan as a new and methodologically significant source for studying the history of Central Asian weaving from antiquity to the turn of the nineteenth and twentieth centuries. Unlike earlier museum holdings formed during the Soviet period, the Center’s collection was purposefully assembled through acquisitions at international auctions and from foreign private collections, making it possible to reintroduce previously inaccessible objects into scholarly circulation.

Textiles are shown to be key witnesses to processes of cultural exchange, diplomatic contacts, and transregional trade along the Silk Road. Particular attention is given to major chronological layers: Sogdian polychrome samites of the 7th–9th centuries, epigraphic tiraz textiles of the Muslim Renaissance period, gold-woven works from the Chagatai era, court textiles of the Timurids, and rare examples of Mughal (Baburid) textiles, presented for the first time in the museum collections of Uzbekistan. The analysis reveals a complex interweaving of Chinese, Iranian, steppe, and Islamic artistic traditions reflected in weaving techniques and ornamental systems. The collection is considered not only as a body of artworks but also as a dynamic research resource that allows for the уточнение of attributions, the reconstruction of object trajectories, and the analysis of the social, religious, and aesthetic functions of textiles.

Research materials and methods. The study is based on objects from the textile collection of the Center of Islamic Civilization in Uzbekistan, as well as on data from auction catalogues, museum descriptions, archival publications, and scholarly research on the history of Central Asian textiles. The methodological framework includes formal and stylistic analysis, iconographic and iconological approaches, the comparative-historical method, and elements of source criticism. An interdisciplinary approach is applied, combining methods from art history, cultural anthropology, and historical textile studies. Particular attention is given to comparing newly acquired objects with well-known analogues from domestic and international collections, which makes it possible to уточнить атрибуции, reveal transregional connections, and reconstruct processes of cultural exchange.

Keywords: Central Asian textiles, Islamic art, Silk Road, samites; tiraz, Chaghatayids, Timurids, Baburids, suzani, museum collections, cultural exchange, Uzbekistan.

For citation: Gyl E.F. The textile collection of the Center of Islamic Civilization as a new source for the study of the history of Central Asian weaving // MUSEUM.KZ. 2026. №1 (13), pp. 27-37. DOI 10.59103/muzkz.2026.13.04

Введение. Текстиль занимает особое место в материальной культуре Центральной Азии, отражая не только художественные вкусы и технологические навыки различных эпох, но и сложные процессы культурного взаимодействия, экономического обмена и социальной дифференциации. В Узбекистане исследовательское внимание сосредотачивалось преимущественно на наиболее известных и репрезентативных коллекциях, сформированных в музейных собраниях республики еще до обретения страной независимости, а с недавних пор – коллекциях Европы и России¹. В этом контексте текстильная коллекция новой институции, созданной по инициативе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева, – Центра исламской цивилизации в Узбекистане – представляет собой уникальный корпус материалов, с огромным потенциалом для исследователей. Центр задуман как культурно-просветительская институция нового типа, призванная изучать и популяризировать наследие

предков и гуманистические ценности ислама. Формирование коллекции в музее Центра открывает новые возможности для изучения истории центральноазиатского ткачества, поскольку позволяет рассматривать памятники не только как отдельные художественные объекты, но и как часть более широкой системы культурных практик и исторических нарративов.

Рис. 1 Центр исламской цивилизации в Узбекистане, созданный по инициативе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева.

Фото: Центр исламской цивилизации в Узбекистане.

Цель данной статьи – обозначить исследовательский потенциал текстильной коллекции Центра исламской цивилизации, наметить основные направления её научного изучения и показать, каким образом новые поступления могут способствовать уточнению существующих представлений о развитии ткацких практик Центральной Азии. Текстильная коллекция Центра исламской цивилизации представляет собой новый тип источника, находящийся в процессе формирования и потому особенно значимый для переосмысления истории текстиля Центральной Азии. Она выгодно отличается от прежних советских фондов тем, что формировалась целенаправленно, за счет закупок наиболее выдающихся объектов на зарубежных аукционах и в частных зарубежных собраниях. Таким образом, в круг внимания отечественных исследователей впервые попадают произведения, до сих пор бывшие вне зоны научной доступности. Кроме того, нельзя не отметить самого факта осознанного возвращения памятников наследия в страну их создания через легальные и прозрачные механизмы мирового арт-рынка, что уже само по себе является значимым событием национального масштаба.

Обсуждение. Художественный текстиль Узбекистана дает возможность проследить историю многовековых перемещений и рассеяния. Многие произведения покидали регион по торговым путям, в составе дипломатических даров или коллекционных обменов, попадая в итоге в зарубежные музейные и частные собрания. Сегодня мы становимся свидетелями их возвращения на родную землю. Весенние торги 2025 года в домах *Sotheby's*, *Christie's* и *Cheffins* стали для Узбекистана точкой входа в глобальный арт рынок. Принявшая участие в торгах официальная делегация Центра исламской цивилизации, возглавляемая директором доктором Ф. Абдухаликовым, а также переговоры с ведущими арт-дилерами и владельцами

частных коллекций, в том числе с галереями *Sam Fogg, Davud Shah, Mansour Gallery, Aaron Gallery, Amir Mohtashemi, Momtaz Art, Kent Antiques, Yacob's Gallery, Orpheus Gallery*, а также с аукционным домом *Bonhams*, привели к приобретению значительной группы произведений искусства. Все закупки были осуществлены при финансовой поддержке Правительства Республики Узбекистан. Важная часть новых приобретений — текстиль. Это ковер античного времени, фрагменты шёлка и образцы одежды эпохи расцвета Шёлкового пути, халаты периода Мусульманского Ренессанса, тканые шедевры времён Чингизидов, Темуридов, Бабуридов, артефакты узбекских ханств.

Некоторые из приобретений заслуживают отдельного внимания. Так, фрагменты полихромных тканей-самитов и халат (VII – начало X вв.) стали первой группой памятников, связанных с культурой Согда периода расцвета Шёлкового пути. Родиной шелка был Китай, но именно согдийцы внесли определяющий вклад в международную торговлю шёлком. С IV по VIII вв. они были главной движущей силой на трассах Шёлкового пути, а согдийский язык стал *lingua franca* от Китая до Средиземноморья. На росписях знаменитого Афрасиабского дворца можно видеть, что именно в такие ткани-самиты одевалась согдийская знать того времени. Однако вопрос о производстве самитов в самом Согде до сих пор остаётся предметом дискуссий [Беленицкий, Бентович, 1961: 66].

Фрагменты самитов VII–IX вв. были приобретены Центром на аукционе *Bonhams* и в галерее *Yacob's*. Особое место в коллекции занимает халат, сшитый из двух видов тканей: одна – с изображениями оленей в кругах перлов, другая – с ромбическим орнаментом. Медальоны с животными, украшенными развевающимися лентами-*аишхараванд* – символом божественной благодати, типичны для согдийско-сасанидской традиции. Однако выбор образа оленя указывает на явное тюркское влияние. VI–VII века – эпоха тюрко-согдийского симбиоза, и декор этого халата с характерными для тюркского искусства оленями убедительно свидетельствует о согдийском происхождении изделия. (Рис. 2).

Рис. 2 Чапан (халат) из скombинированных тканей (с изображениями оленей и ромбов) Согдиана, VII в. Шелк, самит.

Высота – 125 см. Ширина – 181 см (макс.).

Фото: Центр исламской цивилизации в Узбекистане.

Текстиль эпохи Мусульманского Ренессанса представлен в коллекции несколькими халатами из шёлка. Художественные ткани Мавераннахра XI–XIII вв. стали прямым продолжением традиций, сложившихся в согдийскую эпоху. Роскошные шелковые одежды по-прежнему выполняли не только утилитарные функции, но и служили языком социальной репрезентации. Самит, который в раннем Средневековье олицетворял дипломатические связи и культурные контакты, постепенно уступает место новому типу «переливчатых» узорных тканей. Этот тип шёлка возник в Китае и вскоре распространился по Азии и Европе. В Центральной Азии он стал известен как *кимхаб*, *кимхо*, *касаб*, *камка*. В Европе – *лампас*, от лат. *lampas* («свет, факел») – благодаря характерному блеску, нередко создаваемому вплетением золотных и серебряных нитей. Лампас ассоциировался с дворцовой роскошью, торжественными церемониалами и властью. Технология ткачества *лампасов* была сложнее по сравнению с *самитами*, однако в их декоре во многом сохраняются приёмы согдийско-сасанидского времени, при некоторой эволюции мотивов. Круглые медальоны сменяются гирляндами из овалов, кольца из перлов превращаются в эпиграфические фризы, а орнитоморфные и зооморфные фигуры уступают место абстрагированным растительным и геометрическим мотивам, типичным для исламского искусства. Примером таких трансформаций может служить шёлковый халат из коллекции Центра, датируемый 1040–1157 гг. Особую ценность изделию придаёт отделка соболиным мехом по вороту и краям рукавов. Использование соболя в Центральной Азии связано с активной торговлей с Сибирью: мех этого зверя считался одним из самых дорогих и престижных, символизировал богатство и высокое положение. Меховая отделка по вороту и манжетам отсылает к степным традициям, где мех был обязательным элементом зимнего и парадного костюма тюркской знати.

Одним из важнейших новшеств в декоре шелков XI–XIII вв. стало появление эпиграфического орнамента. Производство тканей с надписями – *тиразов* – находилось под покровительством двора: каллиграфический декор служил знаком особого статуса и инструментом легитимации власти. Центр исламской цивилизации приобрел два роскошных халата с эпиграфикой, датируемые XI–XII вв. и связанные с культурой Сельджуков. Надписи на тканях, коврах, керамике и архитектуре становятся знаковым явлением эпохи: они не только украшали предметы, но и несли коранические постулаты, превращая материальную культуру в инструмент распространения новой религиозной идеологии. Даже когда надписи были стилизованы до нечитабельной, орнаментальной формы, они продолжали восприниматься как сакральные знаки, отсылающие к Корану – главному тексту ислама. (Рис. 3).

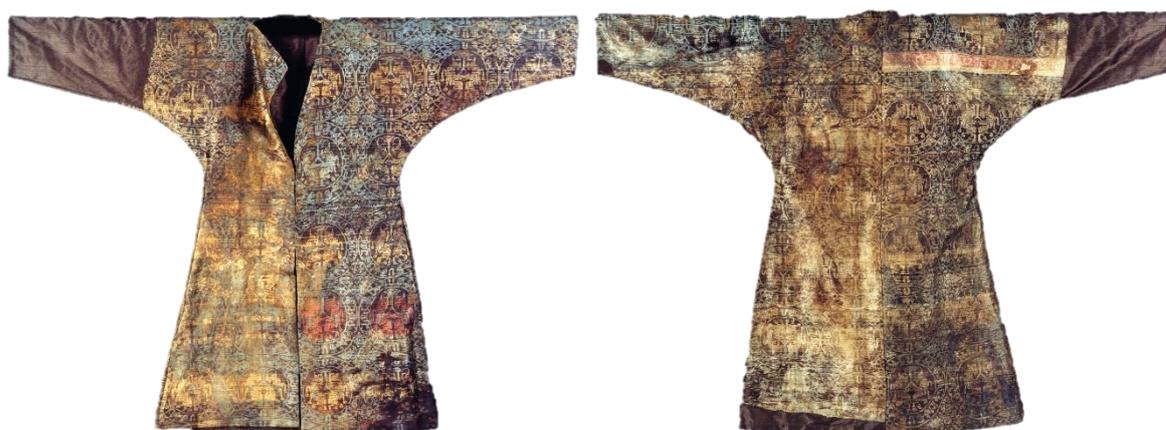

Рис. 3. Чапан (халат) с эпиграфическим фризом
Центральная Азия, Сельджуки, XII в.

Шелк, лампас. Длина – 120 см. Ширина (от конца рукава до конца рукава) – 164 см.
Фото: Центр исламской цивилизации в Узбекистане.

До недавнего времени в музейных собраниях Узбекистана отсутствовали также образцы тканей эпохи Чагатаидов. Центр исламской цивилизации приобрёл ряд уникальных экземпляров, отражающих художественные особенности и культурный контекст своего времени. Это была эпоха, когда монгольская элита активно приобщалась к исламу и стереотипам городской культуры, перенимая новые духовные и эстетические ценности. Происходило слияние степных традиций с богатым городским опытом. Также необходимо отметить адаптацию китайских влияний, придавших искусству региона особую многослойность и утончённость. Одним из ярких примеров этих художественных трансформаций является фрагмент златотканого панно конца XIII–XIV века. В основе его декора лежит строгая геометрическая сетка-*гирих*, выстроенная посредством ритмичного пересечения диагональных и горизонтальных линий. Этот геометрический каркас служит своеобразным фоном, на котором размещается растительный орнамент в стиле *ислими*. Сочетание *гирихов* с мягкими изгибами растительного узора – характерная черта исламского искусства, где математическая гармония уравнивается органикой природных форм. Ближайшей и наиболее наглядной аналогией данному артефакту служат знаменитые ганчевые панели дворца Афрасиаба (Самарканд, IX–X вв.) – один из ключевых памятников эпохи Мусульманского Ренессанса на территории Мавераннахра. Шёлковое панно из коллекции Центра можно рассматривать как яркое свидетельство творческой адаптации исламской эстетики в художественной среде монгольской элиты.

К числу не менее значимых памятников из коллекции Центра относится фрагмент панно с вышитыми всадниками. Согласно радиоуглеродному анализу (Carbon-14, проба NZA 13713, представленному Sotheby's), изделие датируется периодом между 1285 и 1414 годами с вероятностью 98,2%, и интервалом 1294–1400 годов с вероятностью 91,2% [Hali, 2025].

Рис. 4 Фрагмент вышитого настенного панно с изображением всадников
Восточный Иран или Центральная Азия, XIV в.

Хлопок, вышивка шелком.

171,7 × 49,6 см.

Фото: <https://hali.com/news/textiles-in-london-islamic-week-auction-preview/>

Одежда эпохи Темуридов (последняя треть XIV–XV вв.), одного из вершинных периодов в истории исламского мира, представлена в коллекции Центра пока единственным мужским халатом. Материал – атласный шёлк китайского происхождения насыщенного зелёного цвета. Декор ткани – ритмичное повторение облачных мотивов с развевающимися лентами (*cloudband motif*). Такой орнамент восходит к китайской традиции, где стилизованные облака символизировали небесную гармонию и благополучие. Халат из коллекции Центра – выразительное свидетельство широкой моды на все китайское в

придворной культуре Темуридов и наглядное отражение интенсивных культурных контактов, связывавших Мавераннахр с Китаем.

Впервые в музейных собраниях Узбекистана будет представлена культура Бабуридов (Великих Моголов). Центр исламской цивилизации в Узбекистане стал первым из республиканских организаций, кто включил эту часть наследия в сферу своего внимания. Бабуриды (1526–1857) – одна из блистательных династий исламского мира, основанная Захираддином Бабуром, потомком Амира Темура. Они вошли в историю как создатели могущественной империи, прославившейся политической стабильностью, экономическим расцветом и художественным многообразием. Культура Бабуридов во многом продолжала и развивала традиции Темуридов – наследие, которое Бабур перенёс в Индию из родной Ферганы и Самарканда.

В коллекции Центра текстиль Бабуридов представлен фрагментами царского шатра, из плотного хлопка, окрашенного мареной. Роспись выполнена методом резерва и штампа жёлтыми пигментами с подчёркивающими рисунок чёрными контурными линиями. Ещё один образец текстиля эпохи Бабуридов – детская рубаха-талисман с кораническим текстом. Наконец, ещё один выдающийся текстильный артефакт эпохи Бабуридов – интерьерное вышитое панно, созданное в Декане около 1800 года.

Рис. 5. Рубаха-талисман
Бабуриды, Северная Индия, начало XVI в.
Хлопок, надписи написаны чернилами.
Высота – 65 см. Ширина – 94 см.
Фото: Центр исламской цивилизации в Узбекистане.

Текстиль XIX – начала XX века, времени трёх узбекских государств – Хивинского и Кокандского ханств, а также Бухарского эмирата, представлен в музейных собраниях Узбекистана наиболее полно. Формируя собственную коллекцию, Центр исламской цивилизации избрал путь поиска редких и исключительно ценных артефактов, способных дополнить уже известную картину эпохи и раскрыть её с наиболее выразительных сторон.

Среди наиболее значимых приобретений Центра – две вышивки из знаменитой группы, известной как *large medallion suzani*. Впервые вышивки этой группы привлекли внимание специалистов в конце 1970-х годов, появившись на ведущих международных аукционах – Sotheby's, Christie's и Rippon Boswell. Их необычность сразу отметили такие авторитетные эксперты, как М. Франсес и Р. Пиннер [Franses, M. & Pinner, 1978]. С тех пор

группе было посвящено множество публикаций, однако точное место происхождения и символика декора до сих пор остаются недостаточно изученными. В настоящее время известно около семидесяти экземпляров. В Узбекистане эти вышивки оставались практически неизвестны. Единственный экземпляр *large medallion* хранится в фондах Самаркандского государственного музея-заповедника. Приобретение Центром двух вышивок из группы *large medallion suzani* стало поистине историческим моментом. Происхождение всей группы вышивок связывается за рубежом с Бухарой, однако, по уточнённым нами данным, местом их производства был Гиждуван. Обе вышивки, приобретенные для коллекции Центра, некогда были собственностью Игнасио Вока – известного коллекционера с безупречным вкусом, умевшего находить вещи исключительной красоты. Ему же принадлежали ещё три вышивки, приобретенные Центром: два *сузани* из Кермине и Каттакурмана и *палак* из Пскента. Коллекция Центра включает также одиннадцать *сузани* бухарской школы конца XIX – начала XX века, приобретённых у Jacob's Gallery. В целом вышивки Центра значительно расширяют представление о региональном многообразии текстиля Узбекистана. (Рис.6).

Рис.6 Сузани с большим медальоном
 Гиждуван, Бухарская область, начало XIX в.
 Основа – хлопок, вышивка – шелковые нити.
 266 × 165 см.

Фото: Центр исламской цивилизации в Узбекистане.

Текстильная коллекция Центра исламской цивилизации представляет собой не только собрание выдающихся произведений искусства, но и живое свидетельство непрерывности культурных традиций на территории Узбекистана и немного за его пределами, в рамках государств, созданных выходцами с территории Узбекистана. Через ткани, орнаменты и технику исполнения раскрывается многовековая история региона, в которой сплелись ремесленные школы, духовные практики и эстетические представления разных эпох. Каждое произведение – будь то искусные шелка, ковры или *сузани* – несёт в себе отпечаток времени и интонацию места, где оно было создано. Материальные артефакты выступают как ключ для понимания ценности многоликой культуры Узбекистана.

Значение этой коллекции заключается не только в количестве и качестве предметов, но прежде всего в её потенциале как исследовательского ресурса. Ряд памятников до сих пор нуждается в уточнении атрибуции, в частности фрагменты шёлка VII – начала X вв., что подчёркивает открытый и развивающийся характер собрания.

Материалы коллекции демонстрируют непрерывность и сложную многослойность текстильных традиций Центральной Азии – от античного и раннеисламского времени до эпохи узбекских ханств и рубежа XIX–XX веков. Анализ представленных артефактов подтверждает, что история регионального текстиля формировалась не в рамках изолированных «школ», а в поле постоянных культурных трансформаций: взаимодействия кочевых и оседлых традиций, адаптации внешних влияний (китайских, иранских, византийских, исламских) и внутренней эволюции художественных языков. Это позволяет проследить не только смену стилистических форм, но и изменения в системе символов, социальных функций и эстетических представлений.

Особую ценность представляет возможность сопоставительного анализа памятников различных эпох в рамках единого собрания: от согдийских самитов и тиразов сельджукского времени до текстиля Чагатаидов, Темуридов, Бабуридов и поздних региональных школ. Такая хронологическая и типологическая полнота создаёт условия для пересмотра устоявшихся атрибуций, уточнения локальных центров производства и реконструкции ранее фрагментарно представленных линий развития – в частности ранней истории интерьерной вышивки и процессов формирования орнаментальных систем.

Заключение. В данном контексте текстиль оказывается особенно показательным материалом, позволяющим наглядно проследить взаимодействие экономики, художественной практики, религиозной символики и социальной структуры. Тем самым текстильная коллекция Центра исламской цивилизации формирует не только более целостное представление об истории центральноазиатского ткачества, но и новые исследовательские вопросы, переводя изучение текстиля из сферы описательной истории в пространство методологически осмысленного источниковедения.

Примечание:

¹ Этот процесс начался благодаря международному мультимедийному проекту «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира».

ЛИТЕРАТУРА

- Беленицкий А.М., Бентович И.Б.* Из истории среднеазиатского шелкоткачества (к идентификации ткани «Занданечи») // Советская археология. М., 1961. №2. С. 66–78.
- Гюль Э.* Согдийский шелк – миф или реальность? // МИЦАИ. №2, 2021. С. 7–16.
- Доде З.* «Шелка занданечи»: история мифа // Восток. № 6, 2017. С. 48–60.
- Иерусалимская А.А.* К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде / Средняя Азия и Иран. Под ред. Иванова А.А., Сорокина С.С. Л., Аврора, 1972. С. 5–57.
- Орфинская О.В.* Рождение и смерть шелковой ткани самит // Stratum plus. №5. 2017. С. 337–346.
- Shepherd D. and Henning W.B.* Zandanījī Identified? / Aus der Welt der Islamischen Kunst: Festschrift für Ernst Kühnel zum 75. Geburtstag am 26.10.1957. Berlin, 1959, pp. 15–40.
- Hali.* <https://hali.com/news/textiles-in-london-islamic-week-auction-preview/> Открыто 12.10.2025.
- Franses, M. & Pinner, R.* Large Medallion Suzani from South-West Uzbekistan. HALI, Vol.1, No.2, 1978.
- Franses, M.* *The Great Embroideries of Bukhara.* Textiles & Art Publications, London, 2000.

REFERENCES

- Belenickij A.M., Bentovich I.B.* Iz istorii sredneaziatskogo shelkotkachestva (k identifikacii tkani «zandanechi») // Sovetskaya arheologiya. M., 1961. №2, pp. 66–78; (In Russian)
- Gyul E.* Sogdijskij shelk – mif ili real'nost'? // MICAI. №2, 2021, pp. 7–16. (In Russian)
- Dode Z.* «Shelka zandanechi»: istoriya mifa // Vostok. № 6, 2017, pp. 48–60. (In Russian)
- Ierusalimskaya A.A.* K slozheniyu shkoly hudozhestvennogo shelkotkachestva v Sogde / Srednyaya Aziya i Iran. Pod red. Ivanova A.A., Sorokina S.S. L., Avrora, 1972, pp. 5–57. (In Russian)
- Orfinskaya O.V.* Rozhdenie i smert' shelkovej tkani samit. Stratum plus. №5. 2017, pp. 337–346. (In Russian)
- Shepherd D. and Henning W.B.* Zandanīj Identified? / Aus der Welt der Islamischen Kunst: Festschrift für Ernst Kühnel zum 75. Geburtstag am 26.10.1957. Berlin, 1959, pp. 15–40.
- Hali.* <https://hali.com/news/textiles-in-london-islamic-week-auction-preview/> Открыто 12.10.2025.
- Franses, M. & Pinner, R.* Large Medallion Suzani from South-West Uzbekistan. HALI, Vol.1, No.2, 1978.
- Franses, M.* *The Great Embroideries of Bukhara.* Textiles & Art Publications, London, 2000.

Автор туралы мәлімет: Эльмира Гюль – өнертану ғылымдарының докторы, профессор, «Жібек жолы» Халықаралық зерттеу институты Бас ғылыми қызметкері (Өзбекстан, Самарқан). ORCID: 0000-0001-9445-5601. E-mail: egyul@yahoo.com

Сведения об авторе: Эльмира Гюль – доктор искусствоведения, профессор, главный научный сотрудник Международного исследовательского института «Шелковый путь» (Узбекистан, Самарканд). ORCID: 0000-0001-9445-5601. E-mail: egyul@yahoo.com

Information about the author: Elmira Gyul –DSc, Professor, Senior Research Fellow, «Silk Road» International research Institute (Uzbekistan, Samarkand). ORCID 0000-0001-9445-5601, E-mail egyul@yahoo.com

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 26.02.2026.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 05.03.2026.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 12.03.2026.